

Алиев Назим Казим оглы
доктор юридических наук, доцент

Ответственность за неудавшееся соучастие
по уголовному законодательству Азербайджана

Как известно, соучастие признается оконченным не с момента выполнения соответствующего действия соучастником (организатором, подстрекателем или пособником), а с момента окончания преступления в целом (выполнения всех действий исполнителем или наступления преступного результата). Вместе с тем, несмотря на все усилия соучастников, преступление может вообще не состояться в силу отказа исполнителя от совершения преступления. Преступная деятельность может быть также прервана до момента, когда исполнитель воплотит в жизнь намерение остальных соучастников. В свою очередь не доведение преступления до конца может быть обусловлено и иными причинами: пресечением преступной деятельности соучастников правоохранительными органами или иными лицами (иными словами, не доведением преступления до конца по причинам, не зависящим от воли виновного) либо добровольным отказом исполнителя. Во всех указанных случаях намерения соучастников по совершению конкретного преступления оказываются нереализованными (неудавшимися). Строго говоря, в данном случае не может быть речи о соучастии, поскольку отсутствуют либо преступные действия исполнителя, либо объективная связь между действиями исполнителя и других соучастников (1, с.449).

Неудавшееся соучастие имеет место в случаях, когда, несмотря на все усилия соучастников, исполнитель отказывается от совершения преступления, а также при его добровольном отказе от доведения преступления до конца. В последнем случае оценка содеянного как неудавшегося соучастия обусловлена тем, что иные соучастники в отличие от исполнителя не отказываются от преступления. При не доведении преступления исполнителем до конца по не зависящим от него обстоятельствам действия всех иных соучастников, точно так же как и исполнителя, должны квалифицироваться по норме о неоконченном преступлении (ст. 28; 29 УК Азербайджанской Республики). Действующий УК предусматривает правила квалификации лишь в отношении неудавшегося подстрекательства. Согласно ст. 33.5 УК «за приготовление к преступлению несет уголовную ответственность также лицо, которому по не зависящим от него обстоятельствам не удалось склонить других лиц к совершению преступления».

О неудавшихся организационных и пособнических действиях закон не упоминает. Полагаем, что это является пробелом в законе, поскольку в судебно-следственной практике возможны случаи, когда несмотря на все выполненные действия по организации преступления или пособничеству ему исполнитель либо не принял предложенную ему помощь, либо, первоначально согласившись с ней, затем отказался от выполнения преступления. Однако в отличие от подстрекательства организационные и пособнические действия могут совершаться как в процессе подготовки преступления, так и в процессе его совершения. Если речь идет, например, о приискании соучастников либо о предоставлении орудий совершения преступления, то такие действия создают необходимые условия для совершения преступления и, следовательно, так же как и неудавшееся

подстрекательство, должны расцениваться как приготовление к преступлению. Следует только отметить, что ответственность за приготовление наступает лишь в случаях, когда речь идет о тяжком или особо тяжком преступлении.

Особое правило, касающееся оценки действий организатора преступления, содержится в ст. 34.7 УК Азербайджанской Республики, согласно которой «создание организованной группы в случаях, не предусмотренных статьями Особенной части настоящего Кодекса, влечет уголовную ответственность за приготовление к тем преступлениям, для совершения которых она создана». Законодатель не оговаривает, к какому этапу развития преступной деятельности относится данное положение. В юридической литературе правильно отмечается, что в данных случаях речь может идти только о неоконченных преступлениях, поскольку нелогично оценивать оконченное преступление как неоконченное и тем самым необоснованно занижать общественную опасность содеянного. Если создание организованной группы образует самостоятельный состав, то содеянное должно квалифицироваться как оконченное преступление (1, с.450).

Неудавшимися подстрекательство и пособничество будут и тогда, когда подстрекатель и пособник сделали все для совершения преступления, но исполнитель не мог его совершить в связи со своей смертью, утратой вменяемости и т.д.(2, с.279).

Иначе решается данный вопрос в зарубежном законодательстве. Так, во Франции установлена ответственность за неудавшееся подстрекательство к совершению некоторых политических преступлений: измены, шпионажа, сдачи всей или части национальной территории, саботажа и некоторых других. Согласно ст. 411-11 УК Франции, прямое подстрекательство путем обещаний, предложений, давления, угроз или насильственных действий к совершению перечисленных преступлений в случае, если это подстрекательство не повлекло последствий по не зависящим от воли исполнителя обстоятельствам, карается семью годами тюремного заключения и штрафом в размере 700 тыс. франков. Таким образом, речь идет именно о неудавшемся подстрекательстве. Подстрекательство, которое привело к своему результату, рассматривается согласно ч. 2 ст. 121-7 УК как вид соучастия (3, с.324-325).

По французскому праву не наказывается, например, тот, кто предоставив средства для совершения преступления или проступка, затем их изъял и в дальнейшем не помогал главному исполнителю при осуществлении его намерения. Правда, ответственность исключается только в случае положительных (активных) действий, но не бездействия. Лицо должно сделать все возможное, чтобы преступный результат не наступил.

Согласно ст. 24 УК ФРГ если в деянии участвуют несколько лиц, то за покушение не наказывается тот, кто добровольно препятствует доведению этого деяния до конца. Однако его добровольного и настойчивого усилия воспрепятствовать доведению деяния до конца достаточно для его ненаказуемости, если деяние не осталось неоконченным без его содействия или продолжилось независимо от его прежнего содействия (4).

По УК Италии возможен добровольный отказ одного из соучастников. Однако необходимо, чтобы соучастник, отказавшийся от совершения преступления, исключил свой вклад в достижение преступного результата или выполнил действия с целью воспрепятствования его наступлению (3, с.541).

Согласно ст. 19 УК Испании, когда в совершении одного деяния участвуют несколько лиц, от уголовной ответственности освобождаются те лица, которые отказались окончить уже начавшееся преступление и препятствовали или пытались препятствовать решительным образом его завершению, за исключением случаев, когда действия этих лиц составляют другое преступление или проступок (5).

В ч. 3 ст. 20 УК Грузии указывается, что организатор преступления, подстрекатель к преступлению и пособник преступления не подлежат уголовной ответственности, если они переубедили исполнителя, своевременным сообщением органам власти или иным образом воспрепятствовали исполнителю либо иному соучастнику и этим не позволили довести преступление до конца. Пособник преступления также не подлежит уголовной ответственности, если до начала совершения исполнителем преступления отказался от выполнения обещанных деяний либо до окончания исполнителем преступления вернул переданные для совершения преступления орудия или средства. А в ч. 7 ст. 25 УК Грузии указано, что уголовной ответственности за приготовление к преступлению подлежит также лицо, которому по не зависящим от него обстоятельствам не удалось склонить других лиц к совершению преступления.

По УК Узбекистана добровольный отказ организатора, подстрекателя или пособника исключает ответственность за соучастие в преступлении, если лицо своевременно предприняло все зависящие от него меры для его предотвращения (ч. 5 ст. 30 УК).

Соучастие следует считать состоявшимся, когда умышленными совместными действиями двух или более лиц был причинен вред как результат совершения умышленного преступления. Под неудавшимся соучастием в широком значении этого понятия следует понимать умышленную попытку совместными действиями двух или более лиц причинить преступный результат, который не наступил по самым различным, но всегда не зависящим от этих лиц (лица) обстоятельствам.

Различные функции соучастников, а также многообразие причин, по которым не наступает преступный результат, предопределяет различные варианты анализируемого уголовно-правового понятия. Некоторые, наиболее типичные варианты неудавшегося соучастия, как уже отмечалось, закреплены в ст. 33.5 УК Азербайджанской Республики, однако, по нашему мнению, - далеко не все, что свидетельствует об очевидных пробелах в законе. Например, в упомянутой норме говорится о лице, которому по не зависящим от него обстоятельствам не удалось склонить других лиц к совершению преступления. Это явление в уголовном праве принято называть неудавшимся подстрекательством к преступлению. Однако в ней ничего не говорится о соответствующей деятельности организатора и пособника, когда первому не удастся организовать совершение преступления, а второму - способствовать его совершению. Так, если потенциальный пособник был задержан работниками правоохранительных органов в процессе транспортировки оружия (или другого орудия преступления), то его действия следует признать неудавшимся пособничеством. Означает ли отсутствие указания в законе, что такого рода деятельность (неудавшаяся организация преступления, неудавшееся пособничество) не влечет уголовной ответственности, либо это просто недостаток законодательной техники в виде пробела в законодательстве?

Полагаем, что в данном случае мы имеем дело именно с пробелом в законе, который необходимо устранить. Неудавшаяся организация преступления, неудавшееся пособничество по своей сути означают "покушение" на

соответствующий вид деятельности, и поэтому как и неудавшееся подстрекательство, должны влечь уголовную ответственность по правилам о приготовлении к соответствующему преступлению. Как приготовление к преступлению должны расцениваться действия других соучастников и в случае добровольного отказа исполнителя от совершения преступления. Однако и этот вариант неудавшегося соучастия не предусмотрен в законодательстве, что также свидетельствует о наличии в нем пробела.

Исходя из изложенного, полагаем, что ст. 33.5 УК в целях устранения имеющихся в ней пробелов и иных неточностей может быть изложена в следующей редакции: "В случае не доведения исполнителем преступления до конца по независящим от него обстоятельствам остальные соучастники несут уголовную ответственность за приготовление к преступлению или за покушение на преступление со ссылкой на соответствующую часть ст. 32 настоящего Кодекса.

Лица, которым не удалось по не зависящим от них обстоятельствам организовать либо склонить других лиц к совершению преступления, а равно оказать им содействие в его совершении, несут уголовную ответственность за приготовление к преступлению. В случае добровольного отказа исполнителя от доведения преступления до конца другие соучастники несут уголовную ответственность также за приготовление к преступлению".

Литература

1. Курс уголовного права. Общая часть. Том 1: Учение о преступлении. Учебник для вузов. Под ред. доктора юридических наук, профессора Н.Ф.Кузнецовой и кандидата юридических наук, доцента И.М.Тяжковой. – М.: ИКД «Зерцало-М», 2002.
2. Игнатов А.Н., Красиков Ю.А. Курс российского уголовного права: В 2 т. Т. 1. Общая часть. – М.: Издательство НОРМА (издательская группа НОРМА – ИНФРА.) М, 2001. С. 279.
3. Уголовное право зарубежных государств. Общая часть: Учебное пособие / Под ред. и с предисл. И.Д.Козочкина.- М.: Омега-Л, Институт международного права и экономики им. А.С.Грибоедова, 2003. С. 324-325.
4. Уголовный кодекс ФРГ / Пер. с нем. – М.: ИКД «Зерцало-М», 2001.
5. Уголовный кодекс Испании. М.: Издательство ЗЕРЦАЛО, 1998.